

639. Возвращение в трущобы

Дэнилиз была простым солдатом-наемником в Фермопилах, жизнь ее постоянно повисала на волоске, словно слабое пламя свечи на ветру.

Однако недавно произошедшее удивительное событие позволило ее силам качественно измениться и перейти на уровень одной звезды.

Это событие изменило судьбу восемнадцатилетнего солдата, позволило ей стать одним из квалифицированных солдат, теперь она считалась почти мастером, да и ее жизнь изменилась – хотя опасности по-прежнему были повсюду, она смогла начать откладывать небольшую сумму каждый месяц, больше ей не надо было голодать и носить обноски.

Но было то, что отличало ее от остальных солдат – то, что она была девушкой.

И кроме того, очень красивой девушкой.

Она обладала той красотой, о которой мечтаем каждая девчонка.

Однако это совсем не выгодное обстоятельство для наемницы.

Такая красота приносила ей ряд неудобств.

Что удивительно, она вовсе не была такой блестящей красавицей до переход на уровень одной звезды.

Тогда она была черной и худой, немытой девчонкой, каждый день стремившейся выжить, ей было вовсе не до вопросов внешности, порой даже сама Дэнилиз забывала, что она девушка.

Но после прорыва энергия, наполнившая ее тело, начала питать его, и произошло превращение гадкого утенка, из грязной дикой девчонки она превратилась в белокожую красавицу.

Неожиданная красота приносила массу проблем, таких как множество взглядов, да еще и сослуживцы постоянно подшучивали и приставали.

Чтобы избежать этого, она начала постоянно носить уродливую черную железную маску.

Несмотря на новый статус, Дэнилиз по-прежнему предпочитала жить в трущобах.

Здесь произошли несколько осветивших ее серую жизнь событий, те светлые воспоминания, которые всегда вызывали улыбку на ее губах, жаль, что... полгода назад череда жестоких убийств и охвативший трущобы пожар разрушили все и унесли того человека.

Дэнилиз осталась в трущобах на том же месте, как и полгода назад, она защищала два-три десятка беспомощных сирот, как и прежде, она была для них единственной опорой и надеждой в этом безжалостном мире.

«Ха-ха, стой прямо, втяни живот, смотри вперед и быстро ударяй кулаком!» - улыбаясь, кивнула Дэнилиз.

Лучи солнца освещали свалку вдалеке, ложились на чистый каменный дворик, в котором стояли чуть более десятка оборванных мальчиков лет шести-семи, весело изучавших боевые приемы, их лица были наивными, но серьезными, капли пота стекали по лбам.

Остальные девочки лазали по свалке в поисках полезных предметов, в том числе пригодных в пищу, еще не окончательно сгнивших продуктов.

Этот дворик казался островком тепла и безопасности посреди жестоких и грязных трущоб, детский смех в утренних лучах словно разгоняли холод, оживляя мир вокруг.

В легкой броне из пятнистой шкуры Дэнилиз была похожа на прекрасную статую, сейчас она отбросила настороженность, сняла уродливую железную маску, сейчас ее лицо лучилось красотой, когда она смотрела на этих милых детей, она словно возвращалась на восемь лет назад, когда она сама была старшей среди толпы таких же детей...

Внезапно девушка что-то обнаружила и нахмурилась.

Она хлопнула в ладоши, и по этому давно установленному сигналу дети тут же разбежались, попрятавшись в окружающих дворик полуразрушенных зданиях, только их черные глаза настороженно выглядывали наружу.

Раздался звук шагов.

Из-за угла появились солдаты из [Ураганного легиона], одетые в блестящие доспехи, с нехорошим выражением на лицах, они, галдя, бежали сюда.

Дэнилиз свела брови к переносице, подумала и надела железную маску.

От хорошо знакомого ей выражения на лицах солдат она ощутила отвращение.

.....

«Хотя прошло уже полгода, здесь все по-старому» - Филипп Индзаги медленно ехал на черной лошади в сопровождении четырех товарищей и оглядывал окрестности.

Повсюду лежал мусор, вдоль улиц текли зловонные сточные канавы, пахло мочой, редкие пешеходы были одеты в рванье и имели безучастное

выражение лица. На свалке дикие собаки и кошки разрывали на части гниющий труп, крысы, не пугаясь проходящих людей, сновали по улицам.

Ничего не изменилось.

«Этот чертов клан Птолемея совсем разрушил эти трущобы, конечно, как могут эти вельможи, философствуя в отапливаемой зале за ужином, вспоминать о таком месте.» - золотые утренние лучи очерчивали лицо пятнадцатилетнего Майкла Оуэна, младшего в компании, и он с плохо сдерживаемым гневом проговорил: «По сравнению с Шамбором это настоящий ад, если бы здесь управлял Александр, было бы гораздо лучше.»

Рауль, Кавани и Трезеге молчали.

Произошедшее полгода назад здесь наполнило их сердца ненависть по отношению к начальнику города, убийственный замысел давно зрел у них, и вот сейчас, по прошествии двухсот семнадцати дней, увидев место, где они когда-то жили с дядюшкой Йорком и их товарищами, они хотели потребовать кровавой расплаты.

Близко!

Место где они жили, становилось все ближе.

Сердца каждого из них наполнились неудержимой скорбью.

И в этот миг, достигнув знакомых мест, они услышали заносчивый смех –

«Ха-ха-ха, упрямая лошадка, ну что? Ты думаешь, что твой жалкий уровень одной звезды спасет тебя? Ха-ха-ха, ударь меня! Ты еще не попадалась мне раньше? Запечатайте ей энергетические каналы и свяжите руки и ноги, хе-хе, сейчас я в этих трущобах на глазах у этой мелочи объезжу лошадку, попробую наемницу с уровнем одной звезды, ха-ха-ха-ха!»

Индзаги переглянулся с товарищами, лица их одинаково поменялись.

Он перешел в режим ассасина и крепче сжал поводья, руки его дрожали.

Этот голос был им отлично знаком.

Все эти двести семнадцать дней, каждый день, каждую секунду, даже в минуты самой сильной усталости, ими двигала ненависть к его обладателю.

Они не ожидали, что сегодня они здесь, в самом близком для них месте, ставшем последним приютом для дядюшки Йорка и их товарищей, они вдруг наткнутся на этого сто раз проклятого человека.

Индзаги легонько похлопал по спине лошади, и он вместе с его товарищами молча двинулся на звук голоса.

<http://tl.rulate.ru/book/28/156332>